

После ужина старший брат Хай приглашал Нин Нин в отель, чтобы выпить. Хаха, пойти в отель, чтобы просто выпить?

— Нет, мне завтра на работу, — Нин Нин отвергла любовную сцену, которая могла бы последовать, и попыталась сменить тему разговора. — Верно, что тебе сказал Сяо Кэ?

Нин Нин слышала только часть спора между отцом и сыном. В конце они перешли на родной диалект, но он совершенно незнаком ей - это напоминало экзамен по английскому языку 6 уровня!

— Он больше не побеспокоит тебя, — самодовольно сказал старший брат Хай, — Иначе старший брат Хай перекроет ему доступ к воде! Лишит пропитания! Поверишь ли ты моим словам, но он не может позволить себе даже пачку «Хочу Шелли Сенбей», если рядом не будет твоего старшего брата Хая?

Я верю! Экономические санкции от отца!

— Я бы даже отослал его обратно в старый дом! Там больше зверей, чем людей, он может переключиться на ветеринара!

— Подожди! — удивленно сказала Нин Нин, — Он врач?

— Хех, не совсем, студент-медик.

Студент-медик! Помогите! № 1 из десяти самых опасных профессий для бывшего парня!

Нин Нин с тревогой и страхом возвращалась домой. В доме стояла кромешная тьма, она включила свет, яркий свет разогнал темноту и поверг ее в страх!

Потому что кто-то стоял в комнате! Незнакомец!

— Ч... — Нин Нин от испуга сделала шаг назад. Как раз в тот момент, когда она собиралась спросить, кто это и что он хочет - деньги или ее тело. Она заметила, что он смотрит на нее с единственной слезой, скатившейся из правого глаза и плавно упавшей на пол, подобно жемчужине.

Это был красивый молодой человек - красивый молодой человек, похожий на того, кто знал ее.

На его шее висел кулон, но это не кристалл и не Будда, это ключ от дома Нин Нин!

Таким образом, Нин Нин изменила фразу на полуслове:

— ...Почему ты не включил свет?

— Я боюсь смотреть тебе в лицо, — холодно сказал красивый молодой человек.

Боль внезапно пронзила ее грудь. Нин Нин посмотрела вниз и увидела, что в ее грудь с силой вонзили скальпель...

Она медленно подняла голову и спросила с трудом:

— Сяо Кэ?

— Не произноси мое имя своим поганым ртом, — Сяо Кэ яростно выругался. Он вытащил скальпель. — У тебя действительно была связь с моим отцом! Как в этом мире может быть такая отвратительная женщина?! Отправляйся в ад!!!

Прежде чем он успел снова ударить скальпелем, он услышал пощечину, Сяо Кэ поразился.

Он наблюдал, как Нин Нин била себя одной рукой, затем другой в быстрой последовательности. Она приложила столько силы, что из раны на ее груди захлестала кровь, которая забрызгала все лицо Сяо Кэ. Он смотрел на нее в оцепенении, а она кричала, отвешивая себе пощечины:

— Студент-медик! № 1 из десяти самых опасных профессий для бывшего парня! Из всех людей, которых можно обидеть, мне пришлось обидеть студента-медика! Думаешь, он не ударит тебя ножом триста раз? Каждый удар будет не смертельным, в конце концов, их объявят легкими травмами...

Крах характера персонажа!

Возвращение к началу!

Затаив дыхание, Нин Нин стояла у двери квартиры, держа в руке ключ, уже вставленный в замочную скважину.

Должна ли она открыть дверь?

...Забудь о квартире, забудь о человеке внутри! Это неправильно, ее все еще мучило после убийства. Человек внутри вовсе не принадлежал ей, это была ответственность Чжан Синь Ай, она отказалась брать ее!

Держась за грудь, Нин Нин развернулась и ушла. Дыра в груди уже закрылась, но она все еще чувствовала тупую боль. Она даже время от времени поглядывала на рану, пока спускалась по лестнице, боясь, что увидит кровь, как только уберет руку.

Спустившись по лестнице и пытаясь сделать шаг к двери, Нин Нин резко остановилась, уставившись на открывшийся перед ней вид.

Перед ней была не дорога с интенсивным движением, а дверь.

На двери болталась связка ключей - ключи от ее дома. Она вернулась к входу в квартиру!

Нин Нин отказывалась в это верить! Она еще несколько раз сбежала вниз по лестнице... Что ж, она поверила!

Путь всегда приводил в одно и то же место - ко входу в дом. Начало сцены, мир без конца и края, мир без выхода.

У Нин Нин не имелось другого выбора, кроме как потянуться к двери. Ее пальцы дрожали, когда она толкнула дверь и открыла щель, и изнутри, словно прилив, хлынула тьма.

Она вошла в дверь и закрыла ее за собой.

На этот раз Нин Нин не стала сразу включать свет. Она прислонилась к двери и некоторое

время размышляла в темноте, а затем резко выкрикнула:

— Старый подлец! Я не могу дождаться твоей смерти!

Выкрикнув это, она подождала несколько минут. Она не вернулась к началу! Эта фраза соответствовала характеру Чжан Синь Ай! Это то, что она скажет, будучи одной!

Неудивительно. Хотя старший брат Хай был богат, он - слишком стар, не так молод и привлекателен, как его сын - Сяо Кэ. Не только мужчины жаждали красивой внешности, женщины такие же. Чем привлекательнее и богаче, тем лучше. Судя по тому, как Чжан Синь Ай обхаживала отца и сына, Нин Нин догадалась, что у нее была мысль: если старший брат Хай умрет, Сяо Кэ унаследует богатство, став богатым и красивым мужчиной, крепко привязанный к ней.

— ...Если бы ты умер, мы с Сяо Кэ вырвались бы из твоих лап, — Нин Нин вздохнула, ее глаза смотрели в темноту.

Она знала, что Сяо Кэ стоит перед ней со скальпелем в руке, затаив дыхание с мрачным выражением лица.словно палач на помосте для казни, он был готов в любой момент взмахнуть лезвием, направленным к ее шее.

Будда не мог заставить его опустить скальпель в руке, мольбы о жизни не могли заставить его опустить скальпель в руке, их отношения не могли заставить его опустить скальпель в руке... Что именно она должна сделать, чтобы не стать жертвой лезвия?

— Я просто хочу быть вместе с Сяо Кэ... — она уставилась в темноту.

— Хех, — из темноты внезапно раздался холодный смех.

Нин Нин на мгновение замолчала, а затем спросила:

— Сяо Кэ?

— Да.

— Почему ты не включил свет? — спросила Нин Нин.

— Я боюсь смотреть тебе в лицо.

От этих слов по спине Нин Нин пробежали мурашки. Она догадывалась, что в тот момент, когда она включит свет, история повторится, и скальпель в руке снова вонзится в ее тело.

Что же ей делать? Быстро придумать что-нибудь!

Раз Чжан Синь Ай дожила до выходных, значит, она успешно обманула Сяо Кэ.

Что она сделала?

«Если бы я была на месте Чжан Синь Ай, — спрашивала себя Нин Нин, — что бы я сделала?»

Ей не нравилась Чжан Синь Ай, ее образ жизни и взгляды полностью отличались от Нин Нин. Но в данный момент, чтобы выжить, чтобы успешно продвигать сюжет, Нин Нин должна

отрешиться от своего тела и разума, принимая новую роль.

В темноте показалась женщина, которая обнимала Нин Нин со спины.

— Что сложного в двух мужчинах? — мягко сказала она возле уха Нин Нин, ее голос звучал томно и очаровательно, — Что сложного в том, что они знают друг друга - отец и сын, пара братьев, соседи. Тск-ск, это так восхитительно и волнующе.

Не боишься, что тебя раскусят?

— Я осторожный человек, они не узнают, — женщина самоуверенно рассмеялась, — Ну и что, если узнают? Если я использую правильный метод, они меня простят. Например, этот сопляк перед тобой. Подумай о его возрасте, затем подумай о его отношениях с отцом...

Когда женщина заговорила, ее губы начали изгибаться вверх.

Если бы комната была освещена, то можно было бы увидеть, что человек с изогнутыми губами в улыбке не та женщина, а сама Нин Нин.

— Какое совпадение, я тоже боюсь смотреть тебе в лицо, — она сказала со смехом, — Давай поговорим в темноте.

Сяо Кэ:

— ...

Ребенок бунтовал. Щелчком он включил свет. Свет осветил его лицо, также осветил ее лицо, оба лица были заплаканными.

Сяо Кэ был поражен. Он слышал ее смех, но не ожидал, что она будет плакать.

— Я же говорила тебе, не включай свет, — Нин Нин подняла руки, закрывая лицо. Она сказала, смеясь, — Я сейчас не очень хорошо выгляжу.

Если действия Сяо Кэ бунтарские, как у ребенка, то она выглядела как зрелая взрослая женщина, вечно сохраняющая улыбку и не позволяющая себе плакать.

— ... — Сяо Кэ на мгновение замолчал, но внезапно спросил, — Что отец сделал с тобой?

— Ничего, — ответила Нин Нин, ее руки скрывали лицо.

— Ничего - тогда почему ты ругала его и так сильно плакала?

— Не спрашивай.

Отношение Сяо Кэ уже сильно смягчилось по сравнению с изначальным. Видя, что она уклоняется от ответа, он начал потихоньку выходить из себя. Он крепко сжал скальпель за спиной и спросил мрачным тоном:

— Разве ты не проклинала моего старика, чтобы он отправился в ад? Почему ты сейчас мне ничего не говоришь? Ты боишься, что я расскажу ему?

Нин Нин:

— Да.

Лицо Сяо Кэ побледнело, в его глазах появилось убийственное намерение.

— Сяо Кэ, — Нин Нин внезапно опустила руки и улыбнулась, — Ты хочешь убить меня?

Сяо Кэ был шокирован ее словами.

— Это написано на твоем лице, — Нин Нин потянулась, чтобы схватить его за руку. Он не был готов, рука за его спиной притянулась к ней, скальпель выставился на свету, но она только взглянула, прежде чем улыбнуться, в улыбке чувствовалось потворство и беспомощность.

— Послушай. Ты человек, не скрывающей свои чувства, ты всегда говоришь все, что думаешь, я... очень тебе завидую.

Сяо Кэ смотрел на нее, не давая себе говорить.

Он был простым и прямолинейным человеком, даже его план убийства человека - прост и прямолинейен. Он выключал свет, она включала свет, убивал - всего три шага.

Но Нин Нин нарушила его планы на каждом шагу. Он сделал только первый шаг, не имея возможности сделать следующие два шага.

— Присаживайся, — Нин Нин повернулась к нему спиной и пошла к холодильнику, казалось, она ни капли не боится, что он нападет со спины. Дверь холодильника открылась, прохладный воздух встретил ее, и она спросила, — Что будешь пить? Сок? Пиво? Чай?

— ...Я пришел не ради еды и напитков, — сказал Сяо Кэ.

Нин Нин закрыла холодильник и вернулась в гостиную с пивом в руках. Она поставила банки на стол, открыла одну и сделала глоток, затем снова вздохнула.

— Если ты не против, я выпью. Слышала, пьяный человек не чувствует боли, когда его убивают.

Сяо Кэ посмотрел на нее со сложным выражением лица.

Пустых банок пива на столе становилось все больше, а ее лицо все краснело. В тот момент, когда она собиралась открыть следующую банку, рядом с ней протянулась рука.

— Хватит, — Сяо Кэ держал ее за руку, его глаза пронизывались гневом и душевной болью.

Нин Нин медленно окинула его взглядом. Ее лицо покраснело, глаза тоже покраснели, из миндалевидных глаз текли слезы, готовые вот-вот упасть, и от них исходило жалкое ощущение. Он с силой потянул ее за руку, и она покорно прильнула к нему всем телом, как цветки на ветру, как блохи, плывущие по воде, ее голова мягко склонилась на его плечо.

Прислонившись к Сяо Кэ, она почувствовала, что его тело замерло. После некоторого колебания он все же не отступил.

Вот и все, подумала она.

Убийство требует всплеска эмоций. Если только человек не был профессиональным убийцей или палачом, ему было бы очень трудно довести дело до конца, когда импульс исчезнет.

Однако ее не устраивало просто выйти из затруднительного положения. Ей нужно построить планы на ближайшие дни. Поэтому она продолжала опираться на его плечо и сказала жалостливым голосом:

— Ты знаешь, какой человек твой отец, ты также знаешь, какой человек я. Добавь к этому его вспыльчивость, как я могу идти против него? Он же тиран.

Сяо Кэ не сказал ни слова, но, видимо, он думал так же.

Судя по тому, как он спорил со старшим братом Хаем, отец и сын были словно огонь и вода. Когда они срывались друг на друга, то вели себя гордо, и ни один из них не уступал другому. Как у отца, в сердце старшего брата Хая имелся гнев; но как у сына, гнев в сердце Сяо Кэ тоже был немаленьким.

— Он всегда такой, — конечно, Сяо Кэ холодно отзывался о своем отце. — Всегда полагается на вонючие деньги, как будто он самый важный человек в мире. Стоило мне только заикнуться о чем-то, как он грозиться перестать давать мне еду и воду, отослать меня в деревню, чтобы я жил с животными на ферме.

Нин Нин рассмеялась.

— Он твой отец, он также тот человек, который обеспечивает меня. Мы двое - его золотые птицы, запертые в клетках и не способные жить вне их, поэтому никто из нас не может пойти против него.

Чем больше она говорила, тем хуже выглядел Сяо Кэ. Как только она закончила, он даже холодно рассмеялся.

Нин Нин сделала это намеренно.

Ожесточенная борьба с отцом, любовь к женщине, которая намного старше его, которая просто должна быть женщиной его отца - Эдипов комплекс, также известный как материнский комплекс. Был ли у Сяо Кэ материнский комплекс? Она не знала, но в одном точно уверена: есть вещи, которые становились обыденней, чем менее запретными становились, но чем больше говорили, тем запретней становились - чем более запретным было что-то, тем очаровательней оно становилось. Это заставляло людей вздрагивать, но в то же время они не могли сопротивляться.

По крайней мере, Сяо Кэ уже согласился с ней, он больше не злился, что она была женщиной его отца.

— Этот старый пердун в конце концов умрет. Я видел отчет о его медицинском обследовании, высокое кровяное давление, ишемическая болезнь сердца... точно, — Сяо Кэ вдруг повернулся и посмотрел на нее. — Ты сначала сошлась с моим отцом или со мной?

Вероятно, один плохой ответ на вопрос позволит ей встретиться со скальпелем.

Но нужно ли ей отвечать на вопрос? Сяо Кэ задал ей еще несколько вопросов, а затем толкнул ее.

Тогда она открыла глаза и посмотрела на него.

— Что ты сказал?

Сяо Кэ подозревал, что она ведет себя глупо, но от нее пахло пивом, а на столе стояли пустые банки. Даже если она вела себя глупо, что он мог с этим поделать? Мог ли он увидеть ее актерские способности своими глазами? Если бы он мог это сделать, он бы не танцевал на ее ладони.

— Ох, — Сяо Кэ вздохнул, взял ее на руки и отнес в спальню.

Когда он наклонился, чтобы положить ее, скальпель выпал из его кармана и упал ей на руку.

Нин Нин взялась за рукоятку и подняла скальпель.

Сяо Кэ сделал два шага назад и посмотрел на нее с легким подозрением. Была ли она действительно пьяна или прикидывалась дурочкой?

Нин Нин подняла скальпель и долго смотрела на него, затем повернула голову и протянула руку к Сяо Кэ.

— Возьми.

Сяо Кэ вздохнул с облегчением. Похоже, она действительно пьяна.

Он взял скальпель из ее рук. Не успел он положить его в карман, как услышал слова Нин Нин:

—Скорее, убей меня.

Сяо Кэ был поражен.

— Зачем мне тебя убивать?

— Я дарю тебе свою жизнь, — Нин Нин захихикала, ее улыбка выглядела очаровательно. — Я буду жить, если ты хочешь моей жизни, я умру, если ты хочешь моей смерти... Не забудь взять скальпель с собой, не дай людям узнать, что ты был здесь. Расскажи отцу о случившемся, когда вернешься, пусть он поможет тебе справиться с последствиями.

Услышав ее слова, Сяо Кэ растерялся еще больше. Он не знал, трезвая она или пьяная, умная или глупая?

— Я так завидую тебе, — Нин Нин отвернула голову и легла на кровать. Очаровательная улыбка осталась на ее лице, но слезы катились в уголках глаз. — Ты можешь говорить что угодно, ты можешь любить кого угодно... Я не могу ничего сказать и никого не могу любить.

Она замолчала, как будто крепко уснула. Она походила на агнца на алтаре, ожидающего расправы.

Почему она не умоляла? Почему она не защищалась? Один удар мог покончить с ней, почему ты ничего не делаешь? Сяо Кэ крепко сжал скальпель, он приложил столько сил, что его рука задрожала.

— Я не могу ничего сказать, не могу никого любить.

Действительно, как она могла свободно говорить или любить? Она была из очень бедной семьи. Все четыре члена семьи полагались на нее как на единственного кормильца. На сцене она была непорочной звездой, а вне сцены ей не разрешалось вступать в отношения. Ради получения инвестиций ей даже приходилось часто ходить на ужины - люди на ужинах были

такими же, как его отец, у которых нет ничего, кроме вонючих денег.

— Ты же знаешь, какой человек твой отец... как я могу пойти против него?

Кто он такой, чтобы делать ей замечание? Ведь сам он тоже не мог пойти против отца. Разница в том, что кроме горы, которой был отец, никто другой не мог попытаться подняться выше его головы. Но для нее все иначе, слишком много имелось людей, против которых она не могла пойти.

— Я отдаю тебе свою жизнь.

Ей ничего не принадлежало. Одежда, украшения, квартира, включая любовь - только ее жизнь принадлежала ей, и теперь она в его руках...

Агнец на алтаре наконец-то достиг своего конца.

На него опустился не клинок, а поцелуй.

Палач отказался от клинка в руках, крепко обняв ягненка.

Их губы разошлись, затем он медленно встал и погладил Нин Нин по щеке. Он тихо сказал:

— Я что-нибудь придумаю, я обязательно что-нибудь придумаю...

Как только его шаги удалились, как только раздался звук закрывающейся двери, Нин Нин вздохнула с облегчением и открыла глаза.

Ее спина была мокрой от пота!

— И первый, и второй одинаковы, — Нин Нин положила руку на лоб и горько рассмеялась. — Тогда третий и четвертый, вероятно, не будут сильно отличаться... Вы меня убиваете.

Почему Чжан Синь Ай планировала порвать с ними? Потому что она почувствовала их убийственное намерение? Причина, по которой она выбрала четвертого человека, заключалась в том, что он действительно любил ее? Или потому, что четвертый человек обладал достаточной силой, чтобы защитить ее и помочь избежать смерти?

Нин Нин долго предавалась фантазиям и заснула только в два часа ночи. Когда она проснулась на следующий день, был уже полдень. На ее телефоне мигали пропущенные звонки. Возможно, она слишком крепко спала, поэтому даже не слышала ни одного из звонков. Она встала и почистила зубы, одновременно отвечая на звонки.

— Алло, — ответила она, — Сяо Кэ... я вчера напилась, я не сказала ничего странного?

— Нет, — голос Сяо Кэ звучал холодно и неприветливо. — Раз уж ты проснулась, позволь мне спросить тебя кое о чем.

Что такое? Он был в порядке, когда уходил вчера, почему вдруг его голос стал холодным и неприветливым? Неужели опять что-то случилось? Нин Нин сосредоточилась и осторожно спросила:

— В чем дело?

— Кому ты отдала ключи от дома? — спросил Сяо Кэ.

Нин Нин задумалась. Судя по осторожности Чжан Синь Ай, она не могла никому дать ключи от дома. Когда она обдумала, то довольно странно, что ее ключи оказались у Сяо Кэ. Этот парень молод и опрометчив, у него нет фильтра на губах. Будучи студентом-медиком, он даже осмелился принести меч, чтобы увидеть императора. Он был самым неподходящим человеком, которому можно отдать ключи - какая разница между этим и просто отдать свою жизнь?

— Я никому их не отдавала, — возразила Нин Нин, — Кстати, ключи на твоей шее...

Она не закончила предложение и дала ему закончиться двусмысленно. Это можно истолковать как - ключ на твоей шее единственный, который я дала, но также это можно истолковать как - откуда взялся ключ на твоей шее?

— ... — Сяо Кэ на мгновение замолчал, а затем сказал, — Когда я пришел к тебе домой, ключ был вставлен в дверь. Я подумал, что ты дома, вошел и забыл вытащить ключи.

— ...И? — спросила Нин Нин

— Потом я зашел и ждал тебя, — сказал Сяо Кэ.

Ха-ха, что значит «зашел и ждал тебя»? Ясно, что это было «зашел, чтобы забрать твою никчемную жизнь».

— Я не нашел тебя, но услышал звук, как кто-то поднимается по лестнице... Я понял, что это ты по звуку шагов, — сказал Сяо Кэ, — Я вернулся в коридор и выключил свет, дожидаясь тебя.

Нин Нин:

— ...

— Алло? Алло? Ты слушаешь? — спросил Сяо Кэ.

— ...Я слушаю, — Нин Нин смотрела на себя в зеркало. — Ты ведь не играешь со мной, верно? Ключ действительно был вставлен в дверь до того, как ты пришел?

— Конечно, зачем мне тебе врать?! — Сяо Кэ нерешительно спросил после окрика, — Сяо Ай, ты думаешь, кто-то оставил ключи в двери? Ты думаешь... кто-то заходил в твой дом?

Нин Нин посмотрела на свое отражение в зеркале.

Когда она встала с кровати, она находилась в полусонном состоянии, и когда вошла в ванную, сосредоточилась на чистке зубов, и только когда она разговаривала по телефону, она подняла взгляд на зеркало. Она убрала длинные волосы за плечи и обнажила белоснежную шею - с синяком в форме бабочки - синяк в форме пары рук, держащихся за шею, след от попытки задушить ее.

Она даже не очнулась после удушения?

Она не проснулась даже после стольких пропущенных звонков?

Все тело Нин Нин задрожало. Она не знала, увидит ли она следы от уколов, если засучит

рукава. Может быть, кто-то дал ей дозу снотворного, и она действительно стала агнцем, зарезанным на алтаре.

— Алло? Алло? Алло? — голос Сяо Кэ стал немного взбешенным. — Сяо Ай, ты в порядке?

— Я в порядке, — Нин Нин продолжала чистить зубы, разговаривая по телефону, на ее зубах образовывались пузырьки, когда она чистила их щеткой. Она засмеялась с шепелявостью. — Ты слишком много думаешь. Если бы сюда действительно проник плохой парень, меня бы, наверное, уже ограбили и изнасиловали.

Кто-то определенно приходил прошлой ночью!

Нин Нин подозревала, что это один из трех любовников, от которых Чжан Синь Ай хотела избавиться!

Если нет, то как объяснить, что человек отпустил ее после попытки убить?

— Но я не стану тебя останавливать, если ты настаиваешь на приходе, — сказала со смешком Нин Нин, она намекала ему, чтобы он поскорее пришел. Быстрее приходи! Кто-то приходил прошлой ночью, возможно, он все еще здесь!

Но Сяо Кэ не смог прочитать между строк, вместо этого он вздохнул с облегчением.

— Рад слышать, что с тобой все в порядке. Я сейчас разговариваю с отцом, но если ты действительно хочешь, чтобы я приехал, я приеду к тебе.

— ...Все хорошо, — Нин Нин засмеялась, ее глаза были прикованы к зеркалу. Позади нее стоял высокий мужчина. Он раскрыл обе руки в форме бабочки, затем медленно обхватил ее изящную шею. Она сглотнула, ее голос стал сухим. — Тебе следует заняться своими делами, мы можем встретиться в следующий раз.

Она положила телефон и в то же мгновение упала в объятия мужчины.

— ...Я знала, что ты не сможешь вынести моего убийства, — Нин Нин оглянулась и одарила его неописуемо лукавой и чарующей улыбкой.

Пэй Сюань посмотрел на нее сверху вниз и улыбался.

<http://tl.rulate.ru/book/52113/2829736>